

— Здравствуйте, старшая невестка! Мы снова встретились.

Е Тяньси, с которым они уже были знакомы, выскочил из-за спины дедушки. Его красивое лицо излучало юность и живость. Сюаньюань Ин ничего не сказал, лишь слегка кивнул, не утруждая себя вниманием к какому-то недовольному старику, и, словно по взаимному согласию с Е Тяньсе, развернулся.

— Дедушка, мы пойдём внутрь.

— А?

Е Хэн опешил. Уже уходят?

— Ха-ха... Дедушка, глава семьи, вас проигнорировали. Давайте и мы войдём.

Е Тяньси невинно засмеялся, обнял руку старца и потащил его за собой в зал. Его тёплое отношение было таким, будто он был законным внуком из главной ветви семьи Е.

— Тяньси, веди себя прилично.

Наконец вырвавшись из состояния «брошенности», Е Хэн резко посмотрел на Е Тяньси, вытащил свою руку из его объятий и, отбросив детский тон, гордо и уверенно повел остальных в зал.

Оставшийся позади Е Тяньси на мгновение замер, в его глазах мелькнул блеск, а затем он вернулся к своей обычной жизнерадостности, мелкой рысцой догнал их и, не смея переступить границы, молча пошёл рядом с дедушкой.

Шедший впереди Сюаньюань Ин, хотя и не оборачивался, был в курсе происходящего позади. Он взглянул на Е Тяньсе рядом с ним и, словно между делом, спросил:

— У тебя хорошие отношения с двоюродным братом?

— Хм? Зачем спрашиваешь? Тяньси довольно милый, все в семье его любят.

Е Тяньсе приподнял бровь. Хотя он и удивился, но честно ответил на вопрос. Е Тяньси с детства был живым, с малых лет умел развлекать дедушку и остальных, так что практически каждый его любил. К тому же он был талантлив, считался одним из гениев семьи и уже имел звание младшего лейтенанта.

— Ничего, просто спросил.

Услышав это, Сюаньюань Ин лишь мигнул, покачал головой и больше не спрашивал. В сопровождении персонала они направились в VIP-ложу семьи Е.

Третий этаж, где проходил аукцион, представлял собой огромное открытое пространство площадью в несколько сотен квадратных метров. По периметру были построены плотно расположенные изысканные кабинки, выполненные из специального материала. Те, кто находился внутри, могли видеть всё снаружи, но снаружи нельзя было увидеть ни малейшей детали внутри. Эти кабинки были специально подготовлены для высокопоставленных гостей из влиятельных семей культиваторов со всей страны.

Каждые десять кабинок разделялись проходами для обычных людей, которые могли стоять только в зале, не имея даже стульев. В самом центре пространства возвышалась платформа,

полностью сделанная из мрамора, с изысканной резьбой, высотой около метра и шириной более пяти метров. На ней стоял лишь аукционный стол, скромное убранство которого резко контрастировало с изысканной резьбой, словно подчеркивая разницу между VIP-гостями и обычными людьми — такую огромную, такую несоизмеримую.

Аукцион вот-вот должен был начаться, и в этот момент весь зал был уже заполнен людьми. Это был трёхгодичный форум, охватывающий весь мир культиваторов. Бесчисленные практикующие, будь то из больших или малых семей, или отшельники-одиночки, почти все вышли в свет. Даже если они не смогут заполучить какие-то редкие сокровища, насладиться зрелищем всегда приятно.

— Сяо Ин, вы пришли?

VIP-ложа семьи Сюаньюань находилась рядом с ложей семьи Е. Сюаньюань Лин уже давно ждал у входа и, увидев Сюаньюань Ин и остальных, слегка подвинулся, опираясь на дверной косяк, и грациозно помахал им рукой.

— Кузен, ты так рано? Дедушка тоже пришёл?

Они обменялись взглядами и лёгкой походкой направились к нему.

— Пришёл давно. Говорят, недавно кто-то на втором этаже вызвал немалый ажиотаж, и дедушка даже немного переживал. Но сейчас видно, что мы зря беспокоились. Мальчик, в следующий раз можешь быть чуть поскромнее?

Сюаньюань Лин кивнул Е Тяньсе, протянул руку и растрепал его волосы, в его голосе звучали нежность и лёгкая досада. Его двоюродный брат был чрезвычайно умен, производил впечатление дерзкого и высокомерного человека, но только те, кто действительно его знал, понимали, что он был ленив до безумия. На этот раз он так громко заявил о себе, вероятно, преследуя какую-то цель.

Думая об этом, Сюаньюань Лин углубил свою досаду, смешанную с неизбежной снисходительностью. Быть громким — не проблема, люди семьи Сюаньюань должны быть яркими, лишь бы он был счастлив. Но он также надеялся, что Сюаньюань Ин поймёт: семья может быть его мощной опорой, но не может заменить его самого. Только постоянное самосовершенствование — истинный путь. Иначе однажды он упадёт из-за своей самонадеянности.

— Хе-хе... Ничто не ускользает от тебя, кузен. Не волнуйся, я знаю меру. Давай сначала поздороваемся с дедом.

Сюаньюань Ин, конечно, понимал беспокойство Сюаньюань Лина. Он улыбнулся и, взяв Е Тяньсе за руку, направился в VIP-ложу семьи Сюаньюань. Затем подошли Е Хэн и остальные, и, учитывая отношения между двумя семьями, приветствие было необходимым.

Войдя в ложу, даже Сюаньюань Ин не смог сдержать удивления. Снаружи она выглядела ничем не примечательной, но внутри представляла собой совсем другую картину. Пространство было намного больше, чем он ожидал, оформлено в классическом элегантном стиле. Даже были предусмотрительно расставлены четыре ряда стульев, по десять в каждом, что позволяло многочисленным членам больших семей, любящих показуху, удобно разместиться.

— Дедушка!

— Хе-хе, Сюаньюань Ин пришёл? Быстрее, иди сюда, к бабушке.

Услышав голоса Сюаньюань Ин и Е Тяньсе, Сюаньюань Цин, который разговаривал со Сюаньюань Фэном, Сюаньюань Тянем и Сюаньюань Цзыянь, резко обернулся, широко улыбаясь.

— Старый черт Сюаньюань, полицейское управление разваливается? Ты так рано пришёл.

Е Хэн и Сюаньюань Цин были старыми друзьями, и они давно привыкли к тому, что при встрече сразу начинают спорить.

— Хм, твой северо-восточный военный округ развалится раньше, чем полицейское управление. Я пришёл так рано, потому что мои подчинённые трудолюбивы, в отличие от кого-то, чьи подчинённые ленивы, а начальник вынужден работать до изнеможения.

Сюаньюань Цин усмехнулся, не желая уступить.

— Кого ты называешь ленивым? Сюаньюань Ин, иди сюда, мы не будем с этими трудолюбивыми людьми, пойдём в нашу комнату.

Детски закончив, Е Хэн действительно схватил Сюаньюань Ин за руку, делая вид, что собирается уйти.

— Эээ... Старый Е, ты можешь быть ещё более детским?

Сюаньюань Цин потемнел лицом. Сам называя другого детским, он тоже вспрыгнул и, столь же по-детски, схватил Сюаньюань Ин за другую руку.

— Ха-ха...

Увидев это, все не смогли сдержаться и разразились смехом. Хотя это было уже не в первый раз, когда они видели, как двое обычно важных стариков устраивают детские поединки, каждый раз они придумывали что-то новое, что заставляло всех смеяться снова и снова. Эти двое были поистине уникальными персонажами.

— Ладно, бабушка, хватит, аукцион скоро начнётся, вы же не хотите пропустить его?

Через мгновение Сюаньюань Ин, с улыбкой и лёгкой досадой в глазах, взглянул на аукционную площадку, где уже начали появляться люди. Говорят, что в доме старик — это сокровище, а эти двое вместе действительно стали «сокровищами». Каждый раз они устраивают такие сцены, и, кажется, им это никогда не надоедает.

— Хм!

Услышав это, они оба посмотрели в указанном направлении и одновременно отпустили руки Сюаньюань Ин, фыркнув, как дети в детском саду, вынужденные отпустить игрушку из-за вмешательства учителя. Все были поражены, ведь этим двоим было уже за сто, а не один или два года. Ну просто уникальные личности!

— Динь-динь!

Через несколько минут, как только Сюаньюань Ин и остальные уселись в ложе семьи Е, раздался резкий звонок, и весь зал мгновенно затих. Шум и разговоры прекратились, и вслед за этим с потолка зала спустился мужчина в белой одежде с вышитым на груди чистым

лотосом. За ним следовали две высокие красавицы в красных ципао, с золотыми лотосами, вышитыми на полах. Втроём они медленно опустились на аукционную площадку в центре зала.

<http://bllate.org/book/16845/1551728>